

шла под верховную власть папы (которая, впрочем, во многих областях была номинальной), в то время как другие достигли фактически (но не формально) полной самостоятельности, превратившись в настоящие суверенные государства. И здесь, как и в других областях Италии, сельские местности, как мы видели, обезлюдели и запустели, и здесь результатом этих бедствий было преобладание крупного поместья, изолированного от внешнего мира. Тем не менее феодалная система в этих областях была введена лишь три столетия спустя, в связи с завоеванием норманнами. Сходные условия создались в Беневентском герцогстве лангобардов, сохранившем свою независимость, в Сицилии, завоеванной в IX веке арабами, и Сардинии, где дольше всего сохранялась номинальная власть византийцев и где феодалная система в своем наиболее типичном виде была привнесена в гораздо более позднюю эпоху Арагонской династией.

Однако резкое отличие в развитии этих областей от развития остальной Италии проявлялось главным образом не в области земельной собственности, не в юридическом и экономическом положении сельских классов, а в росте городов. Можно даже утверждать, что возрождение городов, явившееся в последующие века причиной того, что Италия вновь завоевала первенство в мире, началось в IX веке именно с развития отдельных, большей частью приморских центров византийской Италии.

Равенна, в последний век существования Западной Римской империи фактически являвшаяся ее столицей, а позднее столицей византийских владений в Италии, извлекла, как известно, преимущества из этого положения, а также из тех тесных связей, которые она поддерживала с Константинополем и всеми остальными портами Византийской империи. Серьезным ударом для Равенны было завоевание ее лангобардами при Лиутпранде и — несколько десятилетий спустя — ее переход под власть папы. Однако она не утратила полностью своих особенностей, приобретенных ею в период наивысшего расцвета; она попрежнему была не только резиденцией епископа (самого богатого и могущественного в Италии после папы), но и местом пребывания многочисленных торговцев (*negotiatores*), различных категорий городских ремесленников, часть которых, как сообщают источники, была организована в корпорации (*scholae*).